

УДК 297.17 / 93/94

EDN KKVSAK

Трансформация института абыстаев с конца XIX в. до современности

К. М. Гайнутдинов,

Л. Х. Давлетшина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Transformation of the Abystay institution from the late XIXth century to the present day

K. M. Gainutdinov, L. Kh. Davletshina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Данная работа направлена на комплексное изучение преобразований института абыстаев у татар. На конкретных примерах проиллюстрирована деятельность абыстаев на разных этапах истории татар и эволюция совершения религиозно-просветительской практики в зависимости от социально-исторических факторов. Актуальность исследования обусловлена возрождением духовных ценностей татар, развитием исламского образования в Республике Татарстан. В работе впервые представлены полевые материалы по вопросу функционирования института абыстаев у татар, собранные автором статьи в период с 2022 по 2024 г. Несмотря на большое количество исследований по теме женского образования у татар, неизученным остается такой пласт истории, как институт абыстаев. Научная новизна работы заключается в том, что впервые институт абыстаев рассматривается в качестве самостоятельного объекта исследования. Это позволяет развернуто рассмотреть уникальный опыт абыстаев и глубже изучить эту проблему. Статья продолжает исследование на тему татарских абыстаев и является одной из первых работ, направленных на детальный анализ этого вопроса. Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с последней четверти XIX в. до современности. Это обусловлено началом трансформации института абыстаев, функционировавшего до этого без существенных изменений на протяжении многих столетий. В результате исследования было выявлено, что за 150 лет институт абыстаев пережил три этапа. Первый – на рубеже XIX-XX вв., второй – в период установления Советской власти, третий – в настоящее время.

Abstract

This paper aims at a comprehensive study of the transformation of the Abystay institution among the Tatars. The specific examples illustrate the activities of the abystays at the different stages of the Tatar history and the evolution of religious and educational practices depending on the socio-historical

factors. The relevance of this study is due to the revival of the spiritual values of the Tatars and the development of the Islamic education in the Republic of Tatarstan. This paper presents for the first time field materials on the functioning of the Abystay institution among the Tatars, collected by the author of this article in the period from 2022 to 2024. Despite the large number of studies on the women's education among the Tatars, such a layer of history as the Abystay institution remains unexplored. The scientific novelty of this work lies in the fact that for the first time the institute of Abystay is considered to be as an independent object of research. This allows us for a detailed examination of the unique experience of the Abystayas and a deeper study of this problem. This article continues the study on the topic of the Tatar Abystays and is one of the first works aimed at a detailed analysis of this issue. The chronological framework of this study covers the period from the last quarter of the XIXth century to the present day. This is due to the beginning of transformation of the Abystay institution, which had been functioning without any significant changes for many centuries. As a result of this study it was revealed that for 150 years the Abystay institution has experienced three stages. The first was at the turn of the XIXth and XXth centuries, the second was during the establishment of the Soviet power, and the third is – at the present times.

Ключевые слова

Абыстай, образование, джадидизм, медресе, институт абыстаев, татары, ислам, татарское просветительство.

Keywords

Abystay, education, jadidism, madrasa, the Abystay institution, tatars, Islam, the Tatar enlightenment.

Система женского образования у татарского народа и вопросы эмансипации татарских женщин рассматривались в трудах таких ученых, как Т. А. Биктимирова¹, А. Х. Махмутова², А. А. Зиннатуллина³, Л. Р. Габдрафикова⁴, Л. Р. Муртазина⁵. Эти исследования показывают особенности развития женского образования, его сложность и важность для татарской нации. Однако данные работы отчасти фокусируются на изучении женского образования в джадидских медресе, которые получили развитие только со второй половины XIX в. Тот факт, что в татарском мире модель получения образования у абыстаев, которая функционировала задолго до периода расцвета джадидизма, находится вне поле зрения исследователей. Несмотря на активное открытие новометодных школ в конце XIX в. институт абыстаев не был заменен джадидскими медресе. В последующем абыстай занимались образовательной деятельностью, как в советский период, так и в наше время.

Изучение вопросов женского образования у татар, в частности педагогической деятельности абыстаев до XIX в., осложнено ограниченным количеством письменных источников. Редкие нарративы, в особенности фольклор и произведения художественной литературы дают лишь фрагментарные представления о повседневных практиках того периода. При написании данной статьи использовались, как материалы, собранные автором⁶, так и опубликованные источники по вопросам женского образования, религиозной жизни татар в XX в., исламской модели образования у татар. В ходе исследования были использованы такие методы, как интервьюирование, наблюдение, анализ, синтез и сравнение.

За столетия у татар сложилась особая система образования, мужчины учились в мектебах и медресе, где преподавание велось имамами, женщины получали знания у абыстаев. Абыстай – супруга религиозного деятеля, которая занималась вопросами воспитания и обучения девочек⁷. Уроки для них проводились в доме у абыстай на безвозмездной основе. Для преподавательской деятельности абыстай не обязана была иметь разрешение от вышестоящих органов.

Последняя четверть XIX в. – второе десятилетие XX в., период активного развития джадидской системы образования в тюрко-мусульманском мире. У женщин появляется больше возможностей для получения образования в стационарных учебных заведениях и более глубокого изучения общеобразовательных дисциплин. При всей популярности новометодных медресе, они не могли полностью заменить традиционную систему получения образования у абыстаев. Это обусловлено тем, что татарский капитал, в большинстве своем располагался именно в городах, в них же находились центры просвещения, библиотеки, мечети и медресе. На рубеже XIX-XX вв. уровень урбанизации татарского населения был весьма низким. Согласно переписи населения 1897 г. среди татар Волго-Уральского региона 4,9 % татар проживали в городах, 95,1 % проживали на селе⁸. Таким образом, жители деревень находились на периферии и не всегда могли спонсировать открытие джадидских школ. Исходя из этого, мы понимаем, что традиционная система получения образования у абыстаев не могла быть замещена новометодными учебными заведениями.

Непосредственное участие в работе новометодных школ принимали абыстай. В 1890 г. была открыта первая в Казани школа для девочек, в которой обучение велось по новому методу. Ее основательницей была жена известного религиозного деятеля Галимджана Баруди – Бибимагруй абыстай⁹. В 1905 г. в деревне Иж-Буби Мухлиса абыстай открывает женское медресе, которое станет одним из самых прогрессивных во всей стране. Авторитет Мухлисы абыстай был настолько велик, что в народе ее начали называть «мулла-абыстай»¹⁰. С 1905 г. в Бугульминском медресе «Губайдия» начинает работу женское отделение, в котором преподавала Саида абыстай Яхина¹¹. В 1907 г. в Буинске открывается джадидское медресе «Хыйльмия». Обучением девочек занималась жена имама местной мечети – Шамсия абыстай Губайдуллина¹². Супруга Хади Атласи – известного религиозного деятеля и историка Хусникамал абыстай также вела занятия для девочек в джадидском медресе в деревне Альметьево¹³.

С появлением новометодной системы образования, роль абыстаев заключалась в преподавании преимущественно религиозных дисциплин¹⁴. Для того, чтобы заниматься преподавательской деятельностью в новометодных медресе, некоторые абыстай и другие женщины проходили специальные «летние курсы учительниц», благодаря которым они могли обучать шакирдов по новому методу¹⁵. Следовательно, на данном этапе происходит трансформация института абыстаев, с развитием джадидской системы деятельность абыстаев переходит в профессиональные учебные заведения.

В 1920-1929 гг. ситуация в стране меняется, политика Советов приводит к ужесточению курса по отношению к религии. В 1920-е гг. начинают закрываться медресе – очаги исламского образования. Взамен традиционной модели обучения к татарам пришла новая общесоветская система образования.

В 1929-1930-х гг. вместе с раскулачиванием, у людей конфисковывались документы о религиозном образовании и указы, дающие право выполнять роль священнослужителей. В 1930-е гг. перестало функционировать большинство мечетей. Под различными предлогами было репрессировано или казнено большое количество религиозных деятелей¹⁶. Под ударом также оказалась арабская письменность, она была объявлена – «Азбукой Корана». Некоторые книги написанные на арабице были сожжены, а людей, владеющих такими книгами, репрессировали¹⁷. В 1939 г. Верховный Совет ТАССР издал указ о переходе татарской письменности на кириллицу. Таким образом, татары оказались оторванными от многовекового пласта знаний. Учебные пособия, написанные на арабской графике, оставались в большинстве своем в частных библиотеках у мулл и абыстаев, в ограниченном и закрытом положении¹⁸.

Если власть узнавала о том, что человек занимается преподаванием ислама, то его могли репрессировать, рассказывают абыстай. В связи с этим религия ушла в подполье. Чтение молитв и совершение религиозных обрядов становятся затруднительным. Положение абыстаев усложнялось тем, что в этот период на людей, придерживающихся ислама, начинают писать доносы. Действия властей в то время были направлены на создание отрицательного образа религиозного человека. Если совершалось преступление, то религиозные деятели были среди основных подозреваемых. Мусульманское духовенство не ставили на важные и руководящие должности. Также они не могли принимать участие в избирательных кампаниях¹⁹. В этот период происходит изменение статуса абыстай. В силу вышеизложенных событий, абыстайми считались женщины, которые обладали базовыми знаниями об исламе, вне зависимости от религиозного статуса их супругов.

После Великой Отечественной войны количество мужского населения, в том числе среди татарского народа, уменьшилось. В послевоенный период самой активной в религиозном плане частью становятся именно абыстай. Они были главными хранителями религиозных традиций и обрядов, играли ключевую роль в передаче их другим людям. В отсутствие мужчин были случаи, когда абыстай читали джаназа намаз – молитва над покойным перед погребением тела – один из обрядов, проведение которого было легальным. Вместе с обрядом поминовения три, семь, 40 дней и год после смерти человека, татары проводили «Коръян ашы» – традиционное татарское застолье, сопровождаемое чтением молитв и Корана, на которых мулла для мужчин, абыстай для женщин читали проповеди, давали начальные знания об исламе²⁰.

Муллы и абыстай нелегально вели преподавательскую деятельность, собирали небольшое количество людей для совершения наставлений²¹. Обучение проводилось в частном порядке дома у абыстаев либо выбиралось другое помещение²². Условия для получения образования сильно ухудшились, учеба проходила в небольших группах, в самых скрытных уголках дома. Обретать знания о религии могли в основном люди, чьи родственники получили образование в дореволюционный период. Религиозное воспитание сокращалось до изучения самых азов²³. Таким образом, многому из всего необходимого религиозные деятели уже не могли обучать, количество шакирдов резко упало. Имелась практика, когда абыстай, спрятав Коран под одеждой ходили по домам и учили людей²⁴.

Такое положение сохранялось до 1970-х гг., в это время начинается «оттепель» государственного контроля по отношению к религии. Под различными причинами, например, под видом сборов для чаепития, абыстай начинают концентрировать вокруг себя все больше людей. В таких группах они не только слушали проповеди, но и начинали обучаться совершению религиозных обрядов и чтению Корана²⁵. Равно как муллы и абыстай, авторитетом пользовались и их дети. Некоторые из них уже в раннем возрасте читали намаз и самостоятельно проводили проповеди «Коръэн ашы»²⁶.

Вместе с этим получает развитие практика посещения мечетей именно женщинами. В 1974-1975 гг. Рашида абыстай – одна из самых известных абыстаев в Казани и еще несколько женщин начинают присутствовать на пятничных проповедях в мечети аль-Марджани. Впоследствии количество женщин увеличилось до 90 и для них была выделена отдельная комната в мечети²⁷. Параллельно с этим Рашида абыстай преподает основы ислама в мечети аль-Марджани и в поселке Мирный города Казани. Она обучала женщин 2-3 года, затем ее шакирды становились абыстайми. В 1989 г. Рашида абыстай написала обращение городским властям с просьбой передать Азимовскую мечеть мусульманской общине, в том же году ее просьба была удовлетворена²⁸. В 1992 г. она добилась разрешения на строительство мечети в поселке Мирный, открытие мечети состоялось в 1998 г.

Подводя итог деятельности абыстаев в советский период, мы можем выделить их роль в сохранении ислама среди татар. Во-первых, они передавали религиозные знания. Во-вторых, абыстай способствовали развитию исламской духовной культуры, в условиях государственной антирелигиозной политики, запрета на религию, а так же отсутствия или труднодоступности религиозной литературы. В-третьих, абыстай поддерживали моральное состояние мусульманок и своим личным примером воспитывали в людях приверженность к традиционным для татар ценностям ислама. Немаловажным фактором было то, что абыстай в процессе своей деятельности испытывали сильное внешнее воздействие, как со стороны населения, так и со стороны государства.

После распада Советского Союза власти республики придерживаются курса возрождения тысячелетних духовных традиций татар. В XXI столетии наблюдается расцвет духовной культуры татарского народа. Этот период характеризуется становлением мусульманского духовенства и возрождением системы религиозного образования, открытием прежних и новых профессиональных учебных заведений. С начала 2000-х гг. и по наши дни абыстай, получившие образование еще в советский период, в том числе у Рашиды абыстай Исхаковой продолжают вести активную духовно-просветительскую деятельность.

На данный момент абыстай обучают мусульманок в двух форматах. Традиционный формат – когда шакирды получают знания дома у абыстай. Такая практика распространена в исключительных случаях: если абыстай в силу возрастных ограничений уже не может вести обучение в мечети, или при отсутствии условий для проведения занятий в мечети. Основной контингент учащихся на дому – женщины пожилого возраста. Второй формат – обучение на курсах при мечети или в медресе²⁹.

Курсы, которые преподают абыстай сегодня, называются «Курсы по основам ислама», в них входят такие дисциплины как «гарәп языу һәм тәжвид» (правописание арабского языка и правила чтения Корана), «гакыйдә» (вероучение), «әдәп-әхлак» (нравственность и этика), «Коръән Кәрим» (Коран), «фикийһ» (право), «ислам тарихы» (история ислама)³⁰. По данным на сентябрь 2024 г. в Республике Татарстан функционируют 579 таких курсов³¹, это говорит о большой их востребованности среди мусульманок. Основная часть преподавателей курсов – абыстай. В наше время наиболее популярен именно такой формат получения духовного образования, взамен традиционной форме – обучения дома у абыстаев. Сроки обучения, как и столетия назад остались неизменными, с октября по апрель-май. В среднем занятия проходят 1-2 раза в неделю. Абыстай занимаются воспитанием, как самых маленьких детей, так и взрослых. Какие-либо ограничения, в том числе возрастные полностью отсутствуют, что делает обучение доступным для широких масс. Посещение занятий происходит на добровольной основе.

Помимо этого, абыстай ведут дополнительные к «Курсу по основам ислама» краткосрочные занятия, посвященные подготовке людей к совершению обрядов мусульманского паломничества – хадж и умра, а также курсы по проходам человека в последний путь. По просьбе прихожан абыстай или другие служители мечети могут проводить занятия или лекции по иным, востребованным среди людей вопросам. Также абыстай преподают не только на курсах при мечетях, но и в профессиональных исламских духовных учебных заведениях³².

Если говорить об известных абыстаях Татарстана в XXI в., можем отметить Рашиду абыстай Исхакову. Ей принадлежит большая заслуга в приобщении и обучении людей основам ислама. Рашида абыстай является автором пособий по религиозным вопросам. Ее труды и по сей день пользуются большой популярностью: «Пища для души», («Жан азыгы»), «Порядок чтения намаза» («Намаз уку тәртибе»), «Жемчужины Корана» («Коръән жәүһәрләре»), «Паломничество» («Хаж сәфәре»). Существенный вклад в жизнь мусульманок также внесла Альмира абыстай Адиятуллина. Она добилась разрешения мусульманкам фотографироваться на паспорт в хиджабе³³. Почтенной абыстай Республики Татарстан – «Олы абыстай» является Саида абыстай Аппакова. Несмотря на свой возраст, Саида абыстай активно участвует в общественной жизни, издает книги, выступает на радио. В наше время некоторые люди до сих пор имеют искаженное представление о религиозных деятелях. Саида абыстай по этому поводу сказала следующее: «Обязанность муллы и абыстай – это служение своей земле, родине, родному языку, традициям, науки и религии»³⁴. Среди известных абыстаев Республики Татарстан – Фируза абыстай Ахметшина, она является абыстай в тринадцатом поколении и обучает основам ислама уже более 15 лет. Фируза абыстай преподает в двух мечетях Казани «Гадель» и «аль-Марджани».

Молодое поколение абыстаев получает образование в профессиональных медресе, окончив их они становятся дипломированными специалистами и могут в полной мере выступать в роли абыстаев. На сегодняшний день в республике функционируют восемь профессиональных медресе. Например, казанское медресе «Мухаммадия», за 2024 г. выпустило 135 имамов и абыстаев³⁵. Отличительной

чертой от абыстаев прошлого является также тот факт, что сегодня они не обязательно являются супругами священнослужителей.

В настоящее время исламские образовательные курсы, а также деятельность абыстаев, которые занимаются просветительской деятельностью в мечетях и медресе находятся под контролем Духовного управления мусульман РТ. Абыстаи проходят аттестацию, по результатам которой, подтверждают свой уровень знаний и совершенствуют его. Это гарантирует постоянное повышение квалификации профессиональных качеств абыстаев и как следствие улучшение эффективности их работы. В Республике Татарстан площадкой для повышения квалификации абыстаев является Российский исламский институт.

Татарский просветитель, историк и богослов – Шигабутдин Марджани писал: «В религии нет трех вещей, но эти вещи сохраняют ее. Это – национальный язык, национальная одежда и национальные традиции»³⁶. Как отмечают абыстаи, уроки на курсах при мечетях проходят преимущественно на татарском языке. Абыстаи в Татарстане организуют летние лагеря для детей. В процессе обучения, помимо религиозных знаний, изучаются биографии выдающихся личностей татарского народа и традиции татар³⁷.

Среди социально-воспитательных и религиозно-обрядовых функций абыстаев можно выделить участие в многочисленных мероприятиях. Сегодня «Коръән ашы» часто проводится именно с участием абыстаев. На данном мероприятии роль абыстаев заключается в чтении Корана и проповеди, в основном для женской части населения. Как и в дореволюционное время абыстаи и другие женщины собираются в мусульманские праздники и на ифтары³⁸ во время поста в священный месяц Рамадан. Во время таких встреч абыстаи ведут проповеди и вместе с другими женщинами, читают Коран, исполняют мунаджаты³⁹ и байты⁴⁰. На сегодняшний день местом проведения таких меджлисов⁴¹ является мечеть. Благодаря этому у абыстаев и прихожан мечети есть возможность проводить меджлисы, сопровождая их различными мастер-классами, выставками и чаепитиями.

Абыстаи в разных качествах принимают участие в конкурсах, которые так или иначе связаны с духовно-нравственным и культурно-национальным аспектом. Кто-то выступает в качестве наставника для своих подопечных, кого-то приглашают в качестве жюри или как почетных гостей. Также они принимают участие в культурных мероприятиях, где проводят просветительские лекции на религиозно-нравственную тематику. С 2023 г. Духовное управление мусульман РТ проводит форум татарских абыстаев. На одном из таких мероприятий, состоявшемся 20 августа 2024 г., муфтий Республики Татарстан Камиль хазрат Самигуллин отметил о важности абыстаев в жизни татарского народа. Он подчеркнул, что абыстаи являются хранителями духовных ценностей татар. В наше время по мнению муфтия абыстаи продолжают играть ключевую роль в укреплении исламских ценностей и татарской идентичности⁴². В обществе они получают все больший авторитет.

Резюмируя полученные результаты, мы видим, что во второй половине XIX в. происходит первая существенная трансформация института абыстаев. Отчасти деятельность абыстаев перешла в мектебы и медресе. С развитием джадидской системы образования абыстаи принимали участие в работе

женских учебных заведений. Роль абыстаев, в мектебах и медресе заключалась в преподавании чаще всего религиозных дисциплин. В советский период из-за запрета религии абыстаи были вынуждены уйти в подполье, в это время происходит второй этап эволюции института абыстаев. На данном этапе абыстайми считали женщин, имеющих базовые знания о религии. 1930-е гг. один из тяжелых этапов, в период раскулачивания закрываются мечети и медресе, конфисковываются соответствующие документы об исламском образовании.

Религиозное обучение становится доступным для узкого круга людей, отчасти это были дети и родственники мулл и абыстаев. В 1970-е гг. наблюдается небольшое послабление политики по отношению к религии. Просветительская деятельность абыстаев переходит от частного порядка к общей форме обучения.

Абыстаи принимают участие в межлисах и проводят уроки. Также появляется практика посещения мечетей женщинами. В советский период абыстаи адаптировались к вызовам времени. Они смогли передать религиозные знания и традиции ислама следующим поколениям и сохранить духовную основу татарского народа. Стараниями абыстаев были выделены дополнительные помещения в мечетях для женщин и открыты новые мечети.

В настоящее время абыстаи получают образование в профессиональных исламских учебных заведениях и медресе. Авторитет абыстаев в обществе растет, их приглашают на различные межлисы и другие мероприятия. С недавнего времени проводится форум татарских абыстаев. Таким образом, на наших глазах происходит новый этап развития института абыстаев.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Биктимирова Т. Э. Татар хатын-кызлары мәгърифәт юлында. Казан: «Печатный Двор», 2002. – 140 б.; Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Татарское книжное издательство, 2011. – 168 с.; Татарская женщина в зеркале истории // Tataroved. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/1/> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Махмутова А. Х. Пора и нам зажечь зарю свободы!: джадидизм и женское движение. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – 254 с.; Махмутова А. Х. Вақыт инде: без дә торыйк... – Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – 366 б.; Махмутова А. Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). – Казань, 2003. – 455 с.
3. Зиннатуллина А. А. Подготовка педагогических кадров для мусульманских женских школ // Филология и культура. – 2010. – № 3; Зиннатуллина А. А. Роль первого женского мусульманского общества в распространении просвещения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – С. 35-39; Зиннатуллина А. А. Малоизвестные страницы научного наследия Магруд Музаффарии (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Казанского государственного служащего университета культуры и искусств. – 2023. – № 4. – С. 182-187.
4. Габдрафикова Л. Р. «Женский вопрос» в татарской культуре начала XX в. (историко-биографический анализ) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2024. – № 1. – С. 36-46; Габдрафикова Л. Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2019. – №2. – С. 302-319; Габдрафикова Л. Р. Татарка-феминистка из Чистопольского уезда: Абруй Сайфи (1889-1960) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2022. – № 3. – С. 29-37.

5. Муртазина Л. Р. «Хорошее обучение одной девушки выгоднее, чем обучение десяти юношей» (проблемы женского образования на страницах газеты «Вақыт» в 1906-1918 гг.) // Из истории и культуры народов среднего Поволжья. – 2020. – Т. 1. – № 10. – С. 71-85; Муртазина Л. Р., Зиннатуллина А. А. Проведение экзаменов в татарских женских школах (по материалам татарской периодической печати начала XX века) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – № 6. – С. 178-184; Муртазина Л. Р. Татар авыллары мәгарифе (Бәхтияр әл-Мәмдәли һәм Бәхтияровлар нәселе): фәнни-популяр басма. – Казан: ТФАНең III. Мәржани ис. Тарих институты, 2016. – 92 б.; Муртазина Л. Р., Зиннатуллина А. А. XX гасыр башында татар авылларында хатын-кыз мәгарифе үсешенә кайбер үзенчәлекләре // Историческая этнология. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 100-110.
6. Аппакова Саида Фаисхановна 07.07.1935 г.р., Касимова Фания Уркумбаевна 29.06.1951 г.р., Сабирова Асия Киямовна 12.04.1969 г.р., Ахметшина Фируза Идиятулловна 07.08.1948 г.р., Гайнутдинова Кадрия Муниповна 03.05.1959 г.р., Яруллина Салима 15.01.1940 г.р., Залялиева Фания Хорметовна 1949 г.р., Ибрагимова Исламия Гумеровна 27.05.1966 г.р. (дочь известной абыстай постсоветского периода в Республике Татарстан – Рашиды абыстай Исхаковой).
7. Татарско-русский словарь: В 2-х т. Т. 1 (А-Л). – Казань: Магариф, 2007. – С. 22.
8. Исхаков Д. М. Расселение и численность татар в Поволжско Приуральской историко-этнографической области в XVIII-XIX вв. // Советская этнография, 1980. – № 4. – С. 31.
9. Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Татарское книжное издательство, 2011. – С. 17-18.
10. Махмутова А. Х. Мухлиса Буби (Бобьинская): к 150-летию со дня рождения // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2019. – № 9. – С. 163.
11. Муртазина Л. Р. Бәйрәкә авылында мәгариф тарихының кайбер сәхифәләре // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 1. – С. 150.
12. Маликов Р. И. Буа шәһәрәндә ислам динә тарихы // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 187.
13. Габдрафикова Л. Р. «Женский вопрос» в татарской культуре начала XX в. (Историко-этнографический анализ) // Историко-культурное наследие народов Урало – Поволжья. – 2024. – № 1. – С. 41.
14. Габдрафикова Л. Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2019. – № 2. – С. 305.
15. Зиннатуллина А. А. Подготовка педагогических кадров для мусульманских женских школ // Филология и культура. – 2010. – № 3 (21). – С. 214.
16. Бенигсен А. Мусульмане в СССР. – Казань: Издательство «Иман», 1999. – С. 29.
17. Данилов В. Л. Из истории издания и распространения мусульманской книги в России // Вестн. Ом. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 142.
18. Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. И. Ахметшиной (1948 г.р.)
19. Саидов А. А. Советское государство и ислам: история взаимоотношений (1917-1941 гг.) // Исламоведение. – 2023. – № 1 (55). – С. 45.
20. Записано К. М. Гайнутдиновым от С. Ф. Аппаковой (1935 г.р.)
21. Гусева Ю. Н. «Женщины-мудлы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4(30). – С. 320.
22. Исхакова Р. Г. Яшәү мәгънәсе. – Казань: 2009. – С. 95.
23. Записано К. М. Гайнутдиновым от Салимы Яруллиной (1940 г.р.)
24. Исхакова Р. Г. Указ. соч. – С. 212.
25. Записано К. М. Гайнутдиновым от А. К. Сабировой (1969 г.р.)
26. Записано К. М. Гайнутдиновым от И. Г. Ибрагимовой (1966 г.р.)

27. Исхакова Р. Г. Указ. соч. – С. 100.
28. Там же. – С. 102-110.
29. Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. У. Касимовой (1951 г. р.).
30. Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. И. Ахметшиной (1948 г. р.).
31. С октября в Татарстане стартуют примечетские курсы по основам Ислама и религиозно-му воспитанию // dumrt.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: https://dumrt.ru/ru/news/news_31072.html (дата обращения: 10.11.2024).
32. Записано К. М. Гайнутдиновым от К. М. Гайнутдиновой (1959 г. р.).
33. Праздник «Абыстай века» // Islam–Today. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://goo.su/oobzQkW> (дата обращения: 21.08.2024).
34. Записано К. М. Гайнутдиновым от С. Ф. Аппаковой (1935 г. р.).
35. 135 выпускников дневного и вечернего отделений медресе «Мухаммадия» получили дипломы // dumrt.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: https://dumrt.ru/ru/news/news_30733.html (дата обращения: 18.08.2024).
36. «В религии нет трех вещей, но эти вещи сохраняют ее. Это – национальный язык, национальная одежда и национальные обычаи» // Islam–Today. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://goo.su/YZmEm> (дата обращения: 19.08.2024).
37. Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. Х. Залялиевой (1949 г. р.).
38. Ифтар – вечерний прием пищи у мусульман во время месяца Рамадан.
39. Мунаджаты – лиро-эпический жанр татарского фольклора.
40. Байты – лиро-эпический жанр татарского фольклора.
41. Меджлис – собрание.
42. Татарские абыстай собрались на Форуме в Казани // Islam–Today. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://goo.su/qJ5ar> (дата обращения: 21.08.2024).

Список литературы

- Бенингсен А. Мусульмане в СССР. – Казань: Иман, 1999. – 84 с.
- Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Татарское книжное издательство, 2011. – 168 с.
- Габдрафикова Л. Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2019. – № 2. – С. 302-309.
- Маликов Р. И. Буа шәһәрәндә ислам динә тарихы // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 183-192.
- Махмутова А. Х. Мухлиса Буби (Бобьинская): к 150-летию со дня рождения // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2019. – № 9. – С. 160-171.

References

- Beningsen A. *Musul'mane v SSSR* [The Muslims in the USSR]. Kazan, İman publ., 1999, 84 p.
- Biktimirova T. A. *Stupeni obrazovaniia do Sorbonny* [The stages of education up to the Sorbonne]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo publ., 2011, 168 p.
- Gabdrifikova L. R. *Mugallima: novaya sotsial'no-professional'naya rol' tatarskoi zhenshchiny nachala XX v.* [Mugallima: the new socio-professional role of the Tatar women in the early XXth century]. IN: *Vestnik RUDN. Seriya: Istorii Rossii* [The Bulletin of the RUDN University. Series: The History of Russia], 2019, no. 2, pp. 302-319.
- Malikov R. I. *Bua sheherende islam dine tarikhy* [The History of Islam in Buinsk]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2019, no. 3, pp. 183-192.
- Mahmutova A. H. *Muhlisa Bubi (Bob'inskaya): k 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Mukhlisa Bubi (Bobinskaya): on the 150th anniversary of her birth]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego*

Povolzn'ya [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region], 2019, no. 9, pp. 160-171.

Сведения об авторах

Гайнутдинов Карим Марселевич, бакалавр 4 года обучения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: karim1438@mail.ru

Давлетшина Лейла Хасановна, доктор филологических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

About the authors

Karim M. Gainutdinov, Bachelor of 4 years of study, the Institute of International Relations History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: karim1438@mail.ru

Leyla Kh. Davletshina, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, Leading Researcher at G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

В редакцию статья поступила 17.03.2025, опубликована:

Гайнутдинов К. М., Давлетшина Л. Х. Трансформация института абыстаев с конца XIX в. до современности // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 2. – С. 189-199.

Submitted on 17.03.2025, published:

Gainutdinov K. M., Davletshina L. Kh. *Transformatsiya instituta abystayev s kontsa XIX v. do sovremennosti* [The Transformation of the Abystay institution from the late XIXth century to the present day]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 2, pp. 189-199.